

Глава 28: Психиатрическая больница «Голубая Гора (Часть 28)

Хотя Ци Чаньян уже успел немного понять Се Фанчэна, он всё равно не сдержался:

— Эй!

Видя, что тот вот-вот начнёт читать нотации, Се Фанчэн поспешно схватил свою дубинку:

— Пойду проверю Лю Ханьси в соседнем зале.

С этими словами он развернулся и быстрым шагом удалился.

— Эй!.. Эх. — Ци Чаньян скрипнул зубами от досады.

Гу Шаньшань, стоявшая рядом, попыталась его утешить:

— Раз уж брат Се настолько силён, у него, наверняка, свой уникальный стиль прохождения. Не переживай так, брат Ци.

Ци Чаньян и сам понимал: с такими способностями, как у Се Фанчэна, куда разумнее было бы беспокоиться о себе, а не о нём.

Но в этом человеке странным образом сочетались невероятная надёжность и абсолютная безалаберность, из-за чего Ци Чаньян не мог удержаться от желания опекать его.

Что касается Се Фанчэна с его «уникальным стилем прохождения», то, попав в зал для бадминтона, он будто капля растворился в море — мгновенно сдружился с пациентами-NPC.

И действительно пристально следил за Лю Ханьси.

Причём не только сам, но и привлёк помощников.

— Эй, Девятый, если не занят, последи за Третьим. Вечером повар тебя вкусеньким угостит!

— так он обратился к послушному и прилежному Номеру Девять.

— Первый, следи за Третьим. Не хочешь? — Се Фанчэн потряс дубинкой.

Номер Первый съёжился, но всё равно спросил:

— Почему «Третий»?

Се Фанчэн ответил совершенно естественно:

— Разве «Третий козёл» звучит лучше?

Номер Первый: «...»

Заручившись поддержкой «правой и левой руки», Се Фанчэн устроился в углу зала, удобно устроился, достал из-за пазухи книгу и с увлечением погрузился в чтение.

Тем временем Лю Ханьси играл в бадминтон. В роли волана, как обычно, выступал его правый глаз. Раз за разом он с грохотом отбивал его, и иногда, когда удар был особенно сильным, глаз почти долетал до потолка, беспокойно вращаясь у стеклянной стены между залом для бадминтона и читальней.

Раз... два...

Внезапно, словно из-за неудачной подачи, глаз с тихим «хлопком» прилип к стеклу. Его чёрный зрачок застыл, уставившись прямо в читальный зал.

Тем временем в читальне Ци Чаньян и остальные вновь перебирали известную им информацию, после чего снова погрузились в поиски — словно пытались найти иголку в стоге сена.

Менее половины книг с полок было проверено, и все продолжали искать полезные зацепки, старательно готовясь пережить последний день и завершить прохождение.

Глаз скользнул по ним взглядом, но, не обнаружив ничего интересного, тут же отвёл его.

Он едва заметно повернулся, и, несмотря на свою безжизненную природу, в нём вдруг появилось что-то фанатичное и жадное.

Чёрный зрачок устремился напрямиком к верхней полке третьего стеллажа...

Лю Ханьси, стоявший на полу, резко поднял голову. Его единственный левый глаз и прилипший к стеклу правый впились в груды костей.

Их не было.

— ...Мама, — прошептал Лю Ханьси, и в его голосе смешались надлом и пустота.

В этот момент рядом раздался голос:

— «Мама»? Кто? Гэ Цзюань?

Шея Лю Ханьси одеревенела. Медленно, очень медленно он повернул голову.

Рядом с ним стояло знакомое лицо, тоже смотревшее на стекло.

Се Фанчэн прикрыл ладонью глаза, будто от солнца, и прищурился.

— А тебе вообще удобно так видеть? Ты ж его об пол швырял — оно не грязное?

Лю Ханьси молчал, не сводя с него взгляда, а затем внезапно рванулся бежать.

Но позади, словно стражи врат, уже стояли Номер Первый и Номер Девятый. Они схватили его за руки и приподняли, как мешок.

Лю Ханьси бешено забил ногами, выкрикивая:

— Суй Гао! Дай Мэнгуй! Предатели! А-а-а-а-а!

Остальные пациенты в зале для бадминтона тоже повернули головы. Некоторые нерешительно сделали пару шагов вперед, словно собираясь вмешаться, но тут же были остановлены соседями.

— Не лезь...

Большинство NPC-пациентов говорили медленно. Пока Се Фанчэн со своими «стражами врат»

подошёл к тем, кто хотел разнять драку, они успели выдавить только:

— Этот... он страшный.

Се Фанчэн обернулся и увидел, как высокорослый, почти двухметровый пациент под номером шесть, произнеся это, медленно вжал голову в плечи, явно напуганный.

Се Фанчэн возмутился:

— Я же человек принципиальный! Разве я когда-нибудь бил кого-то без причины? Ну, Первый, Девятый?

Девятый, у которого перед глазами уже танцевали мясные фрикадельки, бодро кивнул:

— М-м!

Первый отвернулся.

Втроём, волоча пленника, они вышли из зала для бадминтона и направились в читальню. Се Фанчэн постучал, высунул голову и спросил:

— Что, всё ещё ищите зацепки?

Все сидели на нервах, перелистывая книги до головокружения, но не смея остановиться. Увидев его, они хором прониклись праведным гневом Ци Чаньяна.

Вот так всегда: одни бездельничают на работе и уходят ровно в пять, а другие пашут и задерживаются допоздна.

Ци Чаньян сидел у входа возле стеллажа с газетами и сейчас смотрел на него взглядом, полным укора.

Се Фанчэн сделал вид, что не заметил:

— Кхм... Я тоже кое-что нашёл.

— Что именно?

Се Фанчэн махнул рукой, и Первый с Девятым втащили Лю Ханьси внутрь.

Тот больше не сопротивлялся, лишь с ненавистью смотрел на Се Фанчэна.

Се Фанчэн указал на стеклянное окно:

— Этот парнишка только что подглядывал отсюда и кричал «мама».

Ци Чаньян на мгновение застыл, переглянувшись с Гу Шаньшань.

Похоже, их догадка была верна — останки на третьем стеллаже действительно принадлежали Гэ Цзюань.

Ци Чаньян достал из системного инвентаря леденец и протянул его Лю Ханьси.

[Предмет: Никто не устоит перед леденцом.]

— Малыш, можно задать тебе пару вопросов?

Лю Ханьси посмотрел на него:

— Нельзя.

В тот же момент чья-то рука тяжело легла ему на плечо:

— Эй, пацан, веди себя прилично!

Лю Ханьси: «...»

Ци Чаньян подумал, что это уж слишком жёстко.

Но метод и правда сработал.

Он достал кольцо с гравировкой «СХУ», и взгляд Лю Ханьси мгновенно изменился.

— Верни его!!

Ци Чаньян тут же поднял кольцо выше. Лю Ханьси подпрыгнул пару раз, но никак не мог до него дотянуться.

По сравнению с другими NPC-пациентами этот единственный «нормальный» выглядел до смешного беспомощным.

— Это твоё? Я нашёл его на самой верхней полке третьего стеллажа. Если оно твоё, как ты его туда закинул?

Вчера Се Фанчэн и Гу Шаньшань ходили на кухню за строительными лесами, чтобы достать кольцо.

Но кухонные NPC чётко сказали — ничего оттуда выносить нельзя.

Как тогда Лю Ханьси с его скромными способностями смог затащить кольцо так высоко?

Лю Ханьси молчал.

Ци Чаньян сделал вид, что собирается убрать кольцо, и только тогда мальчик выкрикнул:

— Это Ван Хэ!

— Это Ван Хэ помог мне его туда положить!

Ван Хэ — тот самый шестой номер, пациент ростом под два метра. С его длинными руками он действительно мог дотянуться до верхней полки и спрятать кольцо среди костей.

Ци Чаньян продолжил допрос:

— Зачем тебе понадобилось класть его именно туда?

Лю Ханьси криво усмехнулся:

— А тебе какое дело? Мне так захотелось.

Се Фанчэн фыркнул:

— Ну и невоспитанный же ты тип.

Мальчик тут же парировал:

— Ты ещё хуже!

— Ещё бы, — невозмутимо кивнул Се Фанчэн, — У меня есть кое-что похуже. Испугался?

Лю Ханьси бросил взгляд на его дубинку, после чего демонстративно повернулся к Ци Чаньяну:

— Вернёшь кольцо — тогда расскажу.

Кольцо было ключевым предметом для предстоящей ночной схватки с директором, поэтому Ци Чаньян покачал головой:

— Отдам завтра.

— Завтра? — Мальчик странно усмехнулся. — Завтра оно уже не понадобится...

— Что? — нахмурился Ци Чаньян.

Но Лю Ханьси лишь презрительно фыркнул:

— Завтра сами всё узнаете.

Брови Ци Чаньяна сомкнулись. Дальнейшие расспросы были бессмысленны — если NPC не хочет раскрывать информацию, вытянуть её невозможно.

Внезапно он спросил:

— Ты ведь знаешь, что нынешняя Гэ Цзюань — не твоя настоящая мать?

— Знаю, — равнодушно бросил Лю Ханьси.

— Тогда... кем директор приходится твоей настоящей матери?

Мальчик взглянул на него ледяным взглядом, полным ненависти.

Гу Шаньшань поспешно сменила тему:

— Сяо Си, у тебя не ладилось с сестрой?

Вчера, когда зашла речь о том, как директор «съел» Лю Ханьюэ, Лю Ханьси пришёл в возбуждение.

Но почему?

Если их догадки верны, и один глаз Лю Ханьси действительно принадлежал сестре, разве он не должен испытывать перед ней чувство вины?

При упоминании Лю Ханьюэ выражение лица мальчика исказилось.

— Это из-за неё погибла мама!!

Сунь Мяо не выдержала:

— Но разве не потому, что Гэ Цзюань отдала тебе глаз сестры, а Лю Ханьюэ, приняв лекарства этой больницы, изменилась характером...

— Кому нужен её глаз?! — Лю Ханьси вырвал собственный левый глаз, и тот покатился у него по ладони. — Я никогда не хотел эту дрянь!

Все переглянулись.

Если Лю Ханьси не хотел этого, значит, Гэ Цзюань насильно заставила Лю Ханьюэ отдать глаз?

Для девочки начальных классов ослепнуть по воле матери, отдав глаз младшему брату — неудивительно, что она больше никогда не улыбалась.

Лю Ханьси окинул их холодным взглядом:

— Неважно. Завтра...

Тут вмешался Се Фанчэн, до этого молча слушавший:

— Какой ещё «завтра»? Если не расколешься сейчас, я тебя к люстре привяжу — там и дождёшься своего «завтра»!

Неизвестно откуда в его руке появился моток верёвки.

Лю Ханьси отступил на шаг, но тут же выпрямился:

— Пробуй! Всё равно ничего не скажу!

— Ну держись! — Верёвка взметнулась в воздух, и через мгновение Лю Ханьси был связан по рукам и ногам.

Ци Чаньян уже открыл рот, чтобы возразить, но, поймав скрытый взгляд Се Фанчэна, тут же замолчал.

Мальчик болтался, как рисовый пирог, обмотанный бамбуковыми листьями, а свободный конец верёвки Се Фанчэн намертво закрепил у себя на запястье.

— Не скажешь, то повисишь тут до посинения! — С этими словами Се Фанчэн кивнул Ци Чаньяну: — Ещё что-то нужно? Если нет, возьму парнишку на перевоспитание в соседний зал.

Ци Чаньян уже всё понял и покачал головой: — Ничего.

Се Фанчэн с важным видом удалился с пленником и двумя подручными.

Едва они вышли, Ци Чаньян тут же повернулся к Гу Шаньшань: — Ты ему записку передавала?

Та растерялась: — Какую?

Ци Чаньян изобразил шок: — Он же мне только что подмигнул! Разве это не намёк оставить всё как есть — у него есть план?

Гу Шаньшань смутилась: — Я не в курсе...

Ци Чаньян задумчиво почесал подбородок: — Тогда зачем он мне подмигивал?

Остальные тоже оживлённо загалдели.

Сюэ Кай, питавший к Се Фанчэну безграничное доверие, тут же начал строить догадки:

— Думаю, брат Се просто скрывает свои способности! На самом деле он всё понимает, но при его-то боевой мощи... Будь он ещё и гениально умным — такой идеал вызывал бы отчуждение. Поэтому он прикидывается простачком, чтобы мы чувствовали себя с ним комфортнее!

— ? Серьёзно?? — Ци Чаньян смотрел на него с недоверием.

Сюэ Кай был непоколебим: — Только так! Ну подумай, Ци, если бы он демонстрировал и силу, и интеллект — стал бы ты орать на него как сейчас?

Ци Чаньян задумался — и почувствовал, как у него под ногами будто исчезла опора.

Неужели правда, как говорит Сюэ Кай, он намеренно скрывает свои способности?

Эти размышления прервал Хэ Синь, пришедший позвать всех на обед. Проходя мимо зала для бадминтона, группа замерла, увидев Лю Ханьси, по-прежнему висящего на люстре.

Все: «.....»

Ци Чаньян с каменным лицом наблюдал, как Се Фанчэн снимает Лю Ханьси с люстры:

— Ты мне тогда действительно подмигивал?

— Ага! — Се Фанчэн довольно хмыкнул. — Не думал, что ты так быстро сообразишь. Не зря опытный игрок!

— ... — Ци Чаньян прищурился. — И что означал этот "намёк"?

— Да так, мол, не парься, я с ним разберусь!

С этими словами Се Фанчэн разочарованно вздохнул:

— Крепкий орешек попался, ни в какую не раскалывается!

Весь его вид напоминал тюремного надзирателя, применяющего пытки.

Даже Сюэ Кай не выдержал:

— Брат Се...

— М-м?

— У вас в Преисподней... думать запрещено законом?

После обеда все по порядку отправились в свои комнаты.

Странное дело — на этот раз пациенты-NPC шли неестественно медленно, кучковались сзади и беззвучно толкали друг друга, будто ведя безмолвный спор.

Ци Чаньян несколько раз оглядывался — в основном из-за того, что Се Фанчэн шел в самой гуще NPC.

Правда, его никто не толкал. Казалось, этот человек излучал некое поле отталкивания — куда бы он ни пошел, NPC автоматически отпрыгивали.

Даже сейчас, в общей толкотне, все пациенты старательно избегали малейшего контакта с ним.

Се Фанчэн по-прежнему держал веревку с привязанным Лю Ханьси, не собираясь его отпустить.

На третьем этапе он и вовсе обратился к Девятому номеру:

— Эй, Девятый, я с Третьим сегодня побуду тут. Эта старшая сестра будет с тобой в комнате — ты её не пугай, ладно?

Лу Сяоцин робко посмотрела на пациента под номером девять.

Девятый пациент неестественно наклонил перевернутую голову:

— При... вет.

Лу Сяоцин, уже немного освоившись, робко ответила:

— Здравствуйте.

Тем временем дверь третьей палаты распахнулась. Се Фанчэн привязал Лю Ханьси к изголовью кровати, затем закрыл глаза и почти мгновенно уснул.

Прикованный мальчик наблюдал за ним, убедившись, что тот спит, и вновь выковырял правый глаз.

Глазное яблоко на его ладони неестественно извивалось. При ближайшем рассмотрении можно было заметить пушистые щупальца, периодически появляющиеся из-под него — точь-в-точь как у тех самых не проглоченных таблеток.

Щупальца помогли глазу поползти до двери и просочиться в щель.

Вскоре дверная ручка бесшумно повернулась, и в комнату бесшумно вошла чья-то тень.

<http://bllate.org/book/14423/1275028>